Выступление талантов в середине осени (2).

Два года спустя Ду Юнь Хан был отправлен на официальную работу в провинцию и отсутствовал два месяца. Тем не менее, когда он вернулся, то получил известие о том, что Су Су Синь завела роман с другим мужчиной и сбежала, опасаясь наказания. До его возвращения она уже отсутствовала два-три дня.

Ду Юнь Хан, естественно, не поверил словам Чжун Мэй Цин, но его мать, которая приехала из старого дома, также цеплялась за это, желая, чтобы Ду Юнь Хан развелся с Су Су Синь, раз уж она сбежала, а затем возвел Чжун Мэй Цин в ранг главной жены. Ду Юнь Хан не обратил на них никакого внимания и, как сумасшедший, отправился на поиски.

Местонахождение Су Су Синь было неизвестно. На это время он даже перестал посещать утреннее собрание, навлекая на себя гнев предыдущего императора.

Первоначально тот собирался наказать Ду Юнь Хана, но, узнав, что тот ищет свою жену и ребенка, Ду Юнь Хан в конце концов был помилован. Однако слухи об этом деле распространились по всей столице и стали известно всем.

Через несколько дней в горах были найдены два изуродованных до неузнаваемости тела матери и ребенка. Метки на них были точно такими же, как у Су Су Синь и Ду Сю Хэ. Все, наконец, поверили, что они уже умерли.

Ду Юнь Хан держал труп этой женщины и просидел в горах целый день и ночь. Кто бы ни шел, он все игнорировал. После этого старая мадам приказала кому-то схватить его и привезти обратно. И эти два трупа она тоже велела кому-то похоронить.

С тех пор Ду Юнь Хан, казалось, превратился в совершенно другого человека, сосредоточив все свои мысли на официальной работе. В дополнение к тому, что он уже был очень способным, его официальная карьера взлетела до небес.

Если бы в тот раз Ню Цзин не напился и не рассказал ему о делах Ду Сяо Ли и Ду Сю Хэ, он бы не знал, что они все еще живы, и, возможно, не смог бы вернуть брата и сестру домой.

Вызвав на свет кусочек воспоминаний о прошлых событиях, покрытый пылью, в глазах Ду Юнь Хана появились капельки слез. Это была его тоска по Су Су Синь, а также обида на самого себя за то, что он был бессилен защитить свою жену и детей.

Ду Сяо Ли никогда не думала, что у ее родителей действительно было такое прекрасное совместное прошлое. Она подумала, что Су Су Синь до самой своей смерти никогда не обижалась на Ду Юнь Хана, и то, что она чувствовала, также, вероятно, было просто беспомощностью.

«Отец, ты говорил, что Ду Ке Синь и Ду Ке Хуэй были сделаны после того, как ты два раза напился, тогда как насчет пятой сестры? Была ли она таким же случаем? А еще эти две иньян, ты их приютил?» - спросила Ду Сяо Ли

.

“Эти несколько дней кто-то постоянно расследует дела Се Юй, это были твои люди, верно?” - спросил Ду Юнь Хан.

Ду Сяо Ли услышала слова Ду Юнь Хана и внутренне вздрогнула. Хотя, когда она расследовала

дела Се Юй, она столкнулась с некоторыми препятствиями, она никогда не думала, что Ду Юнь Хан сразу догадается, что это она!

Глядя в его ясные глаза, Ду Сяо Ли подумала про себя: "Как и ожидалось, он оказался старым лисом", - однако она все равно призналась, кивнув.

“На самом деле, Сюэ Ци не моя дочь, - сказал Ду Юнь Хан. – Ты ведь знаешь, что их привезли в поместье, когда Сюэ Ци было уже несколько лет, верно?”

Ду Сяо Ли кивнула. Это не было секретом, так что она тоже об этом знала.

“На самом деле, Се Юй - жена моего друга, с которым я познакомился в юности во время путешествия, а Сюэ Ци - их ребенок”.

“Сюэ Ци не твой ребенок?” - Ду Сяо Ли была потрясена, но также чувствовала, что это было в пределах ожиданий. Судя по тому, как Се Юй общалась с людьми в поместье, она действительно не казалась членом семьи, а скорее, гостьей, которая жила здесь

«Это был воин, которого я встретил до встречи с твоей матерью. Однажды он спас мне жизнь, а потом мы стали близкими друзьями. Несколько лет назад, он привел Се Юй и Сюэ Ци ко мне, говоря, что кто-то обидел его и его жена и дочь временно останутся под моим присмотром, и потом ушел, - Ду Юнь Хан вздохнул, а затем продолжил: - Он так и не вернулся. Первоначально, в тот день, когда мы получили известие о его смерти, Се Юй хотела последовать за ним. В конце концов, ее остановил плач Сюэ Ци. Мы не знаем, кто их осиротил, поэтому я привез их домой и объявил, что девочка - моя побочная дочь. Про это дело знают твои бабушка и вторая мать”.

Неудивительно, что Чжун Мэй Цин действительно могла терпеть существование Сюэ Ци. Оказывается, ей давно известно, что Ду Сюэ Ци не была дочерью Ду Юнь Хана и, что девочка естественно, не будет конкурировать с ее детьми.

“Тогда как насчет четвертой иньян и пятой иньян?”

“Четвертая иньян и пятая иньян были подарены мне друзьями. Их происхождение неизвестно”.

“Поскольку ты знаешь, что их происхождение сомнительно, почему ты не устранил их?” - спросила Ду Сяо Ли.

Ду Юнь Хан вернулся к своему столу и, взяв кисть, написал на бумаге шесть слов. Ду Сяо Ли подошла и увидела "забрасывание длинной лески, чтобы поймать большую рыбу".

Теперь, когда она уже знает об этих вещах, ей не нужно было позволять Ся Юань и остальным продолжать расследование этого дела. Прямо сейчас ей просто нужно узнать, что произошло в те две ночи, когда Ду Юнь Хан напился.

“О, если больше ничего нет, я просто вернусь домой”, - Ду Сяо Ли потянулась всем телом.

«Ты не можешь составить мне компанию? Тебе ведь не нужно готовиться к выступлению», - Ду Юнь Хан впился взглядом в Ду Сяо Ли. Когда она захотела уйти сразу после того, как узнала правду, он был очень недоволен.

Может быть, ей просто скучно составлять ему компанию?

Ду Сяо Ли посмотрела на оскорбленный вид Ду Юнь Хана и сказала:

«Но, старый лис, разве тебе не о чем позаботиться?»

Глаза Ду Юнь Хана загорелись и он спросил: “Как ты узнала, что у меня есть вещи, о которых нужно позаботиться?”

«Человек во дворе сидит на дереве уже так долго. Разве он не ждет, чтобы прийти и доложить тебе о чем-то? - лениво сказала Ду Сяо Ли: - Хорошо, хорошо, видя, что ты сегодня такой честный, вечером я позволю тебе поужинать у меня. Ну вот, теперь я могу идти?»

«Хорошо, тогда сегодня вечером я приду поесть к тебе. На вчерашнем собрании вы все съели довольно много вкусных вещей! Тебе лучше не дискриминировать меня. Хорошо, тогда ты можешь идти», - с улыбкой сказал Ду Юнь Хан.

«Действительно старый лис!» - сказала Ду Сяо Ли, направляясь к выходу.

Она на самом деле не рассказала Ду Юнь Хану о собрании, и слуги поместья об этом не знали, но неожиданно он все узнал!

«Да, у меня сегодня закончился виноград, пусть кто-нибудь пришлет еще немного! В противном случае, я пойду и соберу его сам! Или, может быть, я просто расскажу твоей бабушке, откуда взялся виноград».

Ду Сяо Ли как раз подошла к двери, когда услышала слова Ду Юнь Хана, что чуть не заставило ее врезаться в дверной косяк. Она обернулась и бросила свирепый взгляд на отца, прежде чем снова повернуться, чтобы уйти.

«Ты тоже маленькая лисичка, хе-хе, как и следовало ожидать от моей дочери» - Ду Юнь Хана позабавил взгляд Ду Сяо Ли.

Прищурившись, он посмотрел на солнечный свет, льющийся из окна.

Вслед за солнечным светом в комнату вошла черная тень.

“Хозяин!”

«Вы расследовали это дело?» У Ду Юнь Хана больше не было той внешней нежности, как раньше. Его нежность теперь была предназначена только для его дочери, даже у его сына не было такой привилегии.

"Да”. Человек в черном сообщил о том, что он расследовал, а затем ждал приказов Ду Юнь Хана.

Ду Юнь Хан на мгновение задумался и сказал: «Раз так, тебе больше не нужно никуда выходить, иди и тайно защищай мать и дочь Се Юй. Не позволяй им подвергаться какой-либо опасности».

«Да, господин, - человек в черном встал, собираясь уходить. Перед самым уходом он сказал: - Мастер, третья мисс, похоже, не так проста, как кажется на первый взгляд, по крайней мере, она - мастер вулин (сообщество боевых искусств). Я прятался на дереве во дворе, но она легко меня заметила. Видно, что ее боевые искусства могут быть выше моих, или, по крайней мере, не хуже, чем у меня».

“Я знаю, ты можешь идти”, - сказал Ду Юнь Хан.

http://tl.rulate.ru/book/22730/1473939